

Фейерверк

Ветер Перемен

Машина встала на «аварийке» возле съезда с кольца на шоссе, которое вело в сторону Тяньцзиня. Японцы почти не разговаривали друг с другом, но все внимательно смотрели по сторонам, дожидаясь, приедет ли Мин Чжоу на эту встречу.

Они знали, что он много лет работает на триаду и считается там преданным и опытным бойцом, но при этом верили, что любого китайца довольно легко сломить, если достаточно напугать. Что бы ни говорила Сантана Ривера об их отношениях, он был к ней привязан. Все это удалось узнать у надежного информатора, которого до сих пор не засекли люди Чжу Лао. Этот же информатор рассказал о магии, которую использует бразильянка, и о третьем складе, где должны были храниться все запасы оружия.

С этим человеком было просто договориться, достаточно было пригрозить, что его же боссы узнают о некоторых его махинациях, и преданность как рукой сняло.

Чжоу Мин

С каждой минутой Чжоу нервничал все сильнее. Он не знал, можно ли сейчас доверять японцам и стоит ли верить словам Тигра, потому должен был действовать по обстоятельствам. Он взял с собой пистолет, хоть вряд ли от этого будет какой-то прок, и на мотоцикле приехал на назначенное место. На Чжоу не было шлема, чтобы его могли сразу узнать.

Он остановился возле припаркованной машины и махнул рукой сидевшим в ней пассажирам. Сантаны среди них не было. Выбора у него уже тоже не оставалось, потому убедившись, что японские черти готовы ехать за ним, он выехал на шоссе, стараясь сильно не гнать, потому что машина менее маневренна в потоке транспорта.

Бились страшные мысли о том, что сейчас он, возможно, подписывает семье смертный приговор, хоть и с некоего одобрения лунтао. Уже неизвестно, что будет сегодня вечером и наступит ли для их семьи завтра. Как непонятно, живал ли ещё Сантана, и отпустят ли её после того, как японцы окажутся на третьем складе.

Уже темнело, но фонари освещали шоссе, на котором сейчас было не так много машин. Чжоу свернул влево на узкую дорогу, которая петляла среди небольшой рощи, затем через поле. Здесь уже не было фонарей, и путь могли освещать только фары.

Сантана Ривера

Единственное, за что можно сказать этим жибеням спасибо, так это за возможность немного поспать. Шутка. На самом деле, спасибо, что не бьют по голове, чтобы оглушить, а просто усыпляют. Хотя, будь она на каких-нибудь таблетках, то могла бы и не проснуться больше никогда. В любом случае, ей пока что подобное не

грозило, по крайней мере, от хлороформа. Только снится всякая муть, из которой невозможно вырваться, как ни цепляйся сознанием за реальность. А потом резко открываешь глаза и видишь перед собой темноту. И рядом тоже, и вокруг. Станный гул, прохлада, что-то жесткое с ворсом. И она все еще связана, что никак не улучшает ее положение. И, судя по всему, находится она в машине. В багажнике. И вот это самое понимание как-то совершенно ей не понравилось. Это был настолько унижительно, что просто слов нет.

Ривера стиснула зубы и вновь попыталась обратиться к Манипуре. И снова начало жечь спину в том же самом месте. И, поскольку бразильянка не была знакома с офудой и ее возможными применениями, догадаться, что причина именно в листке бумаги с иероглифами на ее спине она не могла. Зато можно было особенно активно повертеться на спине, чтобы почесать спину о ворсяной коврик, что, собственно, она и сделала, причем как-то очень отчаянно и яростно, продолжая пытаться выдавить из себя хотя бы капельку магии. Машина уже какое-то время стояла неподвижно, что было ей только на руку. Она уже даже успела поудобнее повернуться в этом чертовом багажнике, когда машина вновь тронулась с места. А еще через какое-то время, когда бразильянка так славно отводила душу, елозя в багажнике на спине, машина наехала на какую-то хрень, отчего ее голова (Сантаны, а не машины, естественно) познакомилась крышкой багажника. Смачно выругавшись от боли, Ривера продолжила заниматься мазохизмом, пытаясь хоть как-нибудь вырваться из этой ловушки. И, знаете, внезапно получилось. Получилось сжечь веревки, которые держали ее запястья со спины, а там уже дело техники, чтобы освободиться.

Ветер Перемен

Машина остановилась у ворот склада, который оказался небольшим зданием, больше похожим на временную постройку, чем на серьезное строение.

- Открой ворота, и мы её отпустим, - сказал японец, обращаясь к Чжоу.

В багажнике было какое-то копошение, наверняка девушка уже проснулась. А то было бы интересно посмотреть, как Чжоу повезет её на мотоцикле, здесь другого транспорта видно не было.

Остальные японцы переговаривались между собой на своем языке. Они выглядели довольными. У них была информация о том, как выглядит склад, так что они смогли понять, что привезли их в нужное место. Ни хвоста, ни дополнительной охраны тут тоже не было. Преданный четыреста двадцать шестой оказался таким же китайцем, как и все остальные. Именно поэтому ни одна триада не устоит так долго, как клан Асаки.

Чжоу Мин

Чжоу достал из внутреннего кармана куртки магнитный пропуск и приложил его к датчику, после чего ворота склада открылись. Он до сих пор не был уверен, что Сантану отпустят.

- Где девушка? Я свою часть договора выполнил, - сказал он тому из японцев, кто говорил с ним на китайском.

Пистолет был за поясом. Возможно, сноровки бы хватило, чтобы расстрелять на месте всю четверку, только Сантана, скорее всего, находилась в багажнике, потому стрелять было нельзя. И наверняка японцы вооружены. Чжоу не считал себя всемогущим, он знал, что на свете немало людей, кто стреляет как минимум не хуже, чем он сам. И в машине темно, а он виден всей четверке.

На проходной не было охранника, и это показалось Чжоу странным, но он не подал вида. Сейчас можно было ждать любых неприятностей, как от японцев, так и от Тигра, словам которого сегодня было сложно поверить. Возможно, Сантана уже мертва, и в следующее мгновение один из японских чертей выстрелит в затылок проводнику, предавшему родную семью. Сейчас этот вариант казался Чжоу одним из самых вероятных, в честность людей Асаки он не верил. Надежда на то, что он хотя бы выручит Сантану, была минимальной.

Сантана Ривера

Машина вновь остановилась в тот самый момент, когда Сантана окончательно избавилась от веревок. Разочекнув крышку багажника, девушка поняла (будто это и так не было понятно), что так просто, без лишних усилий, ей отсюда не выбраться. Снаружи слышались голоса, но звук сильно искажался не то из-за того, что она так хорошо сегодня нанюхалась хлороформа, не то из-за того, что находится непосредственно в багажнике. Или просто из-за гула в голове. Но при всех этих попытках высвободиться из веревок, она никак не могла сконцентрироваться на происходящем вокруг, слишком была поглощена мыслями о том, что же такое с ней сделали, что она внезапно оказалась оторванной от своих способностей. Но сейчас они точно также внезапно вернулись и, судя по всему, скорее всего это будет неожиданностью для японцев.

У Сантаны промелькнула мысль о том, что можно очень красиво поджарить этим придуркам их задницы, ведь, по сути, они находятся за небольшой перегородкой, которую легко как просто нагреть, так и воспламенить. Огонь, правда, сейчас может оказаться опасным даже для нее самой, особенно в этом замкнутом пространстве. Поэтому она решила для начала прислушаться к голосам, которые говорили на смутно знакомом языке. Путунхуа. Один голос точно принадлежал тому, с которым она сумела даже почти пообщаться, а второй... слишком далеко, но что-то такое знакомое... Чжоу! И почему-то она совершенно не обрадовалась тому, что Мин приехал-таки ее спасать. Что бы ни запросили японцы у четверста двадцать шестого за ее освобождение, наверняка это было связано с семьей. Ничего другого просто быть не может, потому что больше у него просить нечего. Ну, из того, что может быть платой за ее свободу. И посему сейчас было очень сложно принимать какие-либо решения, потому что, ну а вдруг, Чжоу не самовольно, а с помощью братьев все устроил? Тогда малейшее лишнее движение может все испортить. Вот и оставалось, что безвольно лежать в этом чертовом багажнике и прикидываться дятлом.

Ветер Перемен

Главный из японцев подал знак своим людям, и те вышли из машины, прихватив запасенные канистры с бензином. Если оружие некогда вывозить, его нужно было просто уничтожить. Сам командир нажал на кнопку, чтобы открыть багажник.

- Забирай, - сказал он Чжоу. — Благодарим за помощь, - язвительно добавил он, глядя, как его люди бросились жечь склад триады.

Пекинца и его подругу было велено оставить в живых, их уберут свои же, но сначала возникнет смута, выгодная людям Асаки. Единственный случай, когда их пришлось бы убрать на месте — если бы они напали первыми, и мало ли какая дурь может ударить им в голову. Никто не проверял, было ли при Чжоу оружие, но вряд ли он приехал без пистолета.

А после того, как китаец и его подруга скроются, нужно будет лишь опосредованно сообщить пекинскому лунтао или фу шан шу, кому именно благодарен Асака-сан за информацию о третьем складе.

Чжоу Мин

Чжоу оставил мотоцикл и подошел к приоткрывшемуся багажнику. Он лишь мельком видел, как японцы бросились поджигать склад, и удивился тому, что так и не встретил ни одного охранника, которых обычно здесь минимум двое.

- Мэймэй, ты в порядке? — спросил Чжоу, помогая девушке выбраться.

Она могла думать что угодно об условиях своего спасения, сейчас было некогда выяснять отношения и неуместно говорить о подробностях.

- Ничего не спрашивай, сейчас просто уезжаем, - предупредил он, ловя взгляд Сантаны.

На стенах склада заиграли всполохи пламени. Пластиковые панели на стенах плавилась, источая едкий черный дым, и огонь быстро охватывал кустарник, окружавший строение. Чжоу повел Сантану к мотоциклу, лишь взглянув на остававшегося в машине японца и чуть дольше задержав взгляд на третьем складе. Отбросив все моральные терзания, стоило подумать о том, что такой запас оружия рванет в любой момент, и ноги делать нужно очень быстро, пока пламя не дошло до ящиков с патронами.

Сантана Ривера

Внезапно щелкнул замок и багажник открылся. Сантана даже сначала не очень поняла что происходит, но потом рядом появился Чжоу. В порядке ли она? В порядке?! Нет, он сейчас пошутил так? Она сейчас покажет в каком она находится порядке, ох как покажет. И он же будет первым, кто это прочувствует на своей шкуре! Но что-то в его взгляде сейчас остановило бразильянку от того, чтобы начать разборки. Просто уезжаем. Разве можно просто взять и уехать, черт возьми?!

- Что?! — негодования в этом тихом, но шипяще-едком шепоте было столько, что хватило бы на убийство всех присутствующих, в том числе и Мина. Но тут она удосужилась посмотреть по сторонам и узнала территорию третьего склада. Ха! Уроды! Все!

Сантана нехотя направилась к мотоциклу (будь ее воля, она бы пошла пешком

чисто из принципа), но всем своим видом показывала, что делает сейчас всем огромное одолжение. На дне багажника, правда, она нашла какой-то листик с иероглифами, поэтому аккуратненько его зацепила с собой, когда вылезала, чтобы потом во всем разобраться.

И почему вдруг третий склад? Им нужен был адрес? Тогда они ничего не получают, потому что Тигр не был дураком и уже нашел новое помещение для складирования очень ценных грузов. Откуда она знает? Догадалась, когда проверяла план платежей и увидела покупку складских помещений от левой фирмы. Нет, от Хусина нельзя, потому что Ким тогда сразу пронюхает, а от левой фирмы – пожалуйста. А потом были лишние затраты на перевозки и прочую чухню, так что сложить два и два не составило труда. И Чжоу, судя по всему, знал про склад, раз так легко привел японцев к старому помещению.

И да, она все же не удержалась от того, чтобы не нагадить этим козлам. Чуть сильнее ударить ногой о землю, направить красную энергию Муладхары к задним колесам машины и изобразить из земли острые шипы вокруг. Японцы их не увидят, потому что не смотрят так далеко, но повозиться им придется. А с Чжоу она потом разберется. Когда он не будет ее затыкать.

Чжоу Мин

- Поехали, - сказал Чжоу, садясь на мотоцикл. – Держись крепче.

Склад с оружием мог взорваться в любой момент, и странно, что японцы не спешили делать ноги, потому что попадут под взрывную волну первыми. Здание было построено из пластика и фанеры, оно должно было разгореться мгновенно, как бумажное, и сейчас пламя уже окутывало все стены, а из окон начинал валить густой дым. Охранников по-прежнему не было видно.

Когда Сантана села на мотоцикл, Чжоу отъехал от склада так быстро, как только мог, и немного сбавил скорость только после того, как у него зазвонил телефон. Прослушку в нем нашли ещё перед тем, как Чжоу уехал забирать Сантану, и теперь разговаривать можно было спокойно. Мотоцикл остановился. Отсюда был виден склад, выглядывавший из-за редких деревьев на повороте разбитой дороги, и было видно, как копошатся японцы, собравшиеся уезжать.

- Да, босс, - ответил Чжоу. – Забрал, все в порядке. Нет, рядом еще, метров на триста отъехали. Хорошо, - немного удивленно сказал он, затем лунтао сбросил звонок. – Босс сказал ждать и смотреть, - сказал Чжоу Сантане.

Он поставил мотоцикл на подножку и слез с него, после чего обнял девушку за плечи, не говоря ни слова. Не знал, что говорить, потому что толком не понимал, что происходит.

Ветер Перемен

Когда раздались первые хлопки, напоминавшие выстрелы, по периметру склада прогремели взрывы. Один из этих взрывов, случившийся совсем рядом с припаркованным автомобилем, убил двоих японцев, возившихся с шинами, на месте. Ещё двое какое-то время метались, пока не пропали в огненных всполохах,

уже охвативших весь участок вокруг склада. Хлопки становились громче, затем через прогоревшую крышу начали вырываться цветные петарды.

С самого утра Ли и Гунмао координировали перевозку оружия с третьего склада на новый, условно названный четвертым, потому что Чжэнь получила информацию о том, что японцы что-то затевают в отношении пекинского хранилища с оружием. Здание третьего склада теперь было забито коробками с самыми дешевыми новогодними фейерверками, которые сейчас взрывались из-за пожара, в то время как периметр склада был заминирован. Охранников тут не было уже за час до того, как приехали японцы, и странно, что им это не показалось подозрительным.

Цветные всполохи от сгорающих фейерверков окрашивали темное небо, а грохот стоял такой, будто началась война. Скоро кто-нибудь вызовет полицию и пожарных, потом обнаружат трупы хулиганов, устроивших поджег, а Хусин в лице президента компании получит страховку за испорченный товар, который в кои то веки был оформлен по закону. Оружие лежало на новом складе, где сегодня была усиленная охрана.

Сантана Ривера

Сантана стойчески молчала, никак не комментировала и никак не реагировала на происходящее. Только делала морду кирпичом, выражая полное равнодушие к происходящему, тем более к людям вокруг. Она еще никому и никогда не позволяла вот так вот с собой обращаться. Даже когда ей приходилось считаться с шанхайскими авторитетами, в багажниках ее не возили, просто запугивали.

Бразильянка села позади Мина и обняла его за талию, естественно, не из-за избытка чувств, а из-за необходимости держаться, чтобы не упасть. Но далеко отъехать у них не получилось, потому что четверста тридцать второй остановился, чтобы ответить на телефонный звонок. Честно говоря, Сантана вообще переставала что-либо понимать. На кой черт им сейчас надо стоять и смотреть на склад? Романтика на фоне горящего склада и подыхающих жибеней? Не смешите, потому что это не смешно. Тогда что?

Внезапно в небе начали раскрываться разноцветные салюты. Теперь стало понятно что именно хранилось на третьем складе в последние дни, на что ушла приличная сумма. Ну, не на сам фейерверк, а на перебросы туда-сюда по несколько раз. Девушка не стала отстраняться от Чжоу, но разговаривать сейчас совершенно не хотелось. Она же себя знает, сейчас скажет какую-нибудь гадость сгоряча, они разругаются, а потом внезапно проснется совесть и начнет читать нотации. И да, в сотый раз пришлось напомнить себе о том, что Чжоу ей помог (нет, не спас, а именно помог) быстрее разобраться с этими уродами.

Чжоу Мин

Чжоу смотрел на полыхавший склад. Поначалу его не удивили взрывы, он ожидал, что хранившиеся на складе боеприпасы начнут рваться из-за пожара, но стоило появиться первым фейерверкам, он удивился. Прогремели взрывы во дворе, после которых японцы вряд ли могли выжить. Лунтао все знал заранее, он рисковал Сантаной, а не великодушно позволил её спасти ценой безопасности семьи.

Стало мерзко. Чжоу чувствовал себя так, будто, предал и семью, и Сантану одновременно, несмотря на то, что все сейчас оказались в безопасности. В этом не было никакой его заслуги, все за него решили старшие. И ему повезло, что лунтао завел разговор первым, потому что он не был уверен в решении, которое собирался принять.

Фейерверки разрывались все громче. Хотелось уехать к чертовой матери как можно дальше, и было стыдно смотреть в глаза Сантане и рассказывать какие-то подробности о сегодняшнем разговоре. Хотелось не встречаться с лунтао и Гунмао, чтобы ничего с ними не обсуждать. Хотелось просто исчезнуть, и единственным желанием, которое оставалось более-менее адекватным и отвлекало от мыслей на тему «просто исчезнуть» было желание перебить всех людей Асаки, кто окажется в обозримой близости. Они были виноваты в том, что он оказался в этой ситуации, он сам был виноват в том, что не способен быть полностью верен семье, равно как неспособен заступиться за Сантану в тот момент, когда ей была нужна помощь.

Чжоу молчал. Его лицо сейчас напоминало каменную маску. Он просто тянул время, чтобы не ехать к лунтао.

Сантана Ривера

Не впечатляет. Это было единственное, что она бы могла сейчас сказать. Из нейтрального, конечно. Но фейерверк не впечатлял, скорее вызывал еще большее раздражение. Стоять посреди дороги в никуда и наблюдать за тем, как активно разрываются новогодние петарды - это не романтика. Разве что самую малость, но точно не сегодня и не сейчас. Сейчас очень хотелось попасть домой, принять ванну и просто лечь спать. Но что-то сейчас подсказывало, что заснуть ей толком не удастся из-за переизбытка эмоций, в основном негативных, естественно.

Чжоу не спешил трогаться с места, тем более, что даже беглого взгляда на него хватило, чтобы понять насколько он в во торге от происходящего. Но ничего обсуждать сейчас не хотелось. Вообще ни о чем не хотелось говорить. А говорить придется, потому что наверняка сейчас придется тащиться в дом лунтао и докладывать о том, что произошло и как. Ну, раз босс в курсе, то это очевидно. Но, может быть...

- Я хочу домой, - в голосе слышались нотки усталости и раздражения. Просто день выдался более, чем отвратительным, каким он и начинался. Теперь понятно что значит "сегодня не мой день", чтоб ему неладно было.

Лучше всего сейчас было бы направиться к машине и усадить в нее свою задницу, только вот машины не было, был только мотоцикл. Кстати говоря, бразильянка раньше не знала о том, что Мин катается на двухколесном друге. Но это как-то не принципиально. Просто еще один факт его биографии, о котором она не знала.

Чжоу Мин

- Нам нужно ехать к лунтао, - ответил Чжоу.

Ему хотелось, чтобы этот день просто стерся из памяти. Он не мог лезть в дела больших боссов и не имел права даже распоряжаться собственной жизнью. Кто-то с

кем-то вел войну, в которой он был просто пешкой, которую разыгрывают так, как выгодно другим. И он не имел права с этим спорить и на это жаловаться. Не мог уйти из города, потому что на него рассчитывали, пусть при этом с ним не считались.

Чжоу разогнал мотоцикл по почти пустому шоссе, стараясь лишь следить за дорогой. Он не знал, что сейчас можно сказать Сантане, которой черт знает через что пришлось сегодня пройти из-за того, что Чен не досмотрел. В похищении была вина телохранителя, который должен был знать о каждом шаге Сантаны, даже если она сама не считала это необходимым. И Чен был достаточно опытным, чтобы не допускать таких ошибок.

Ещё долго за спиной раздавались затихавшие взрывы склада, забитого новогодними фейерверками. Чжоу бесили эти звуки, его раздражало все, ему просто хотелось исчезнуть, чтобы из того, что было вселенской катастрофой для него лично никто не смел устраивать жалкие комедии.
